

Когда было почти двенадцать часов, Цзян Фан собирался разжечь огонь, но услышал, как Тан Цзинъи сказала: "Спроси Дуань Ху еще раз, чтобы подтвердить".

Цзян Фан тоже так думал, потом поднял голову и увидел другую сторону, и немного потерял дар речи.

Один человек сидел у стены, щурясь и дремля, а другой стоял у стены и смотрел на прикорнувшего человека, и было непонятно, о чем тот думал.

"Почему эти двое совсем не нервничают ...".

Тан Цзинъи мягко сказала: "Жаль, что когда возвращаешься в реальный мир, то все забываешь".

Цзян Фан посмотрел на нее и спросил: "А? Что ты имеешь в виду?"

Тан Цзинъи не ответила на его вопрос, она просто повысила голос и сказала: "Уже почти пришло время".

Ци Угуо открыл глаза, и Дуань Ху посмотрел на него и сказал: "Зажги огонь".

Цзян Фан видел, что никто из них не собирается подходить, поэтому ему пришлось взять на себя тяжелую обязанность разжечь огонь.

Он подумал, что эту странную коробку будет не так-то легко поджечь. Но после воспламенения бумаги в тазике, коробка быстро вспыхнула.

"На вид это ничем не отличается от обычной картонной коробки".

Изначально Цзян Фан стоял в нескольких метрах от нее, но когда он увидел это, он подсознательно хотел пойти вперед, чтобы подтвердить.

"Отойди".

Голос Дуань Ху звучал не слишком громко, но он явно передавался в уши Цзян Фана.

Цзян Фан остановился.

В этот момент из костра поднялся густой черный дым.

Странный дым и довольно странный цвет. Если вы присмотритесь, вы обнаружите, что дым не чисто черный, а темно-красный. Поскольку цвет слишком темный, его легко принять за черный.

Черный дым еще долго висел в воздухе, извиваясь и двигаясь, как чернила.

Когда Тан Цзинъи посмотрела на него, она сделала еще несколько шагов назад: "Это, это человеческое лицо".

Нервы у Цзян Фанга были довольно крепкие, и он понял это только после того как Тан Цзинъи сказала это.

Он потерял руку и сделал несколько шагов назад, если бы не холодное безразличие в глазах Дуана, ему, вероятно, пришлось бы спрятаться за него.

Ци Угуо встал и сделал несколько шагов вперед.

За эти десять секунд или около того черный дым становился все гуще и гуще, покрывая все большую площадь.

В облаке черного тумана человеческие лица медленно превращались из одного в три, кувыркались в воздухе, меняясь в отвратительных, искаженных и болезненных выражениях - сцена, которая действительно заставляла людей чувствовать себя неловко.

Цзян Фан и Тан Цзинъи уже отступили назад, но Ци Угуо стоял неподалеку, поглаживая подбородок и внимательно изучая человеческие лица в воздухе.

"Это Цзян Сяолей, это Ли Чжэнлинь, а это сестра Лю". В конце концов, Ци Угуо был студентом художественного факультета и быстро опознал эти лица.

Выслушав, Тан Цзинъи спросила: "Почему нет Чжао Шу?".

Ци Угуо не ответил, но снова посмотрел на Дуань Ху. Похоже, что Чжао Шу действительно была отослана им, только он не знал, куда она отправилась.

Он необъяснимо чувствовал, что Чжао Шу не должен был переродиться.

После того, как эти лица были сформированы, огонь в тазике становился все ярче.

Дуань Ху посмотрел на Ци Угуо и сказал: "Горение будет продолжаться еще некоторое время, так что если ты устал, иди, посиди немного".

Ци Угуо кивнул, думая в душе, что Дуань был так добр, зная, что он не хотел стоять, когда мог сидеть.

Но в данной ситуации было лень идти и садиться на прежнее место, поэтому слова Дуана были как раз, кстати, предоставляя Ци Угуо возможность сесть прямо здесь. Он прислонился к стене, подогнул одну ногу и со скучающим видом положил на нее руку.

Дуань тоже подошел, но не сел, а просто прислонился к стене и встал рядом с Ци Угуо.

После того, как Цзян Фан и Тан Цзинъи увидели человеческое лицо в воздухе, они немного запаниковали, но когда они увидели спокойных двух людей, они и сами как-то успокоились.

Цзян Фан перешел на другую сторону и сделал всего один шаг, прежде чем его потянула за собой Тан Цзинъи.

"Что ты делаешь?"

Цзян Фан был несколько озадачен и сказал: "Я хотел пойти и отдохнуть немного, разве Дуань Ху не сказал, что ему еще нужно немного прогореть?"

Тан Цзинъи сказала: "Как вы думаете, уместно ли вам туда идти?".

Цзян Фан изначально хотел возразить, что в этом нет ничего такого, но чем больше он смотрел туда, тем больше чувствовал, что эти два человека действительно были маленьким собственным миром, и если он пойдет туда, то ему явно будет неудобно.

"Кажется, ну, немного неуместным".

Ци Угуо увидел, что Тан Цзинъи и Цзян Фан тоже нашли стену, чтобы сесть и подождать, и чем дальше, тем тише и тише становилась атмосфера.

Туман в воздухе все еще крутился и крутился, превращаясь в картонную коробку, в которую залетали лица один за другим. Затем шла лента для запечатывания и курьерский листок - полное представление о процессе упаковки и отправки посылки.

Ци Угуо долго и внимательно смотрел на нее и вздохнул: "Эта сцена довольно интересна, она вдохновляет меня нарисовать картину, но, к сожалению, у меня нет с собой этюдника".

"Возьми его".

Оглянувшись, Ци Угуо увидел, что в руке Дуана зажаты его этюдник и ручка.

Он ошарашенно сказал: "Брат, ты действительно Дораэмон?".

Когда Дуань сегодня вышел из общежития, в руках у него была черная сумка, и Ци Угуо сначала подумал, что это все реквизит для работы небесных мастеров, но он не ожидал, что Дуань положил туда еще и его этюдник.

Дуань Ху опустил глаза, чтобы посмотреть на него, и сказал: "Игра почти закончена, было бы жаль, если бы ты забыл его в призрачном пространстве."

"Спасибо".

Ци Угуо взял альбом, и его вдохновение понеслось, как дикая лошадь, и в мгновение ока появился небольшой контур.

Дуань Ху стоял позади него, его брови слегка сдвинулись.

Сцена, которую нарисовал Ци Угуо, полностью отличалась от сцены перед ним.

Там были река и мост. Перед мостом много людей. У всех онемели выражения лиц, и они не похожи на нормальных людей.

Над ними летит черная птица, покрытая чернилами. Черная птица сжимала в лапах картонную коробку с прикрепленным к ней курьерским листком, явно выглядя так, будто доставляла посылку.

Дуань Ху ничего не сказал, а просто спокойно наблюдал, как Ци Угуо все более и более подробно описывал эту странную сцену, как будто видел ее своими глазами.

Когда свет костра постепенно померк, Ци Угуо заканчивая последние штрихи в картине.

Не оборачиваясь, он сказал низким голосом: "Перед дорогой к Желтой реке и мостом Найхэ, у этих душ, вероятно, есть вещи, которые они хотят отдать тем, кого они помнят в мире Ян".

Дуань Ху спросил: "Как предметы из подземного мира могут быть отправлены в мир Ян? Инь и Ян не связаны друг с другом".

Ци Угуо отложил этюдник в сторону, встал и потянулся, сказав: "Это не вещи подземного мира, некоторые люди умирают внезапно, и их драгоценные вещи теряются, и они не могут отдать их своим семьям".

"Сейчас как раз то время, когда нужен посыльный, который поможет с этим". Он улыбнулся:

"Конечно, это все в моем воображении".

Дуань Ху наклонился, поднял этюдник и несколько мгновений внимательно рассматривал его: "Очень хорошо нарисовано".

Свет костра вот-вот должен был погаснуть, и на лицах Цзян Фана и Тан Цзинъи появилось выражение предвкушения, они ждали вынесения приговора.

Однако в самый последний момент огненный свет вспыхнул.

На этот раз свет огня не был похож на предыдущий, в центре было жуткое зеленое свечение.

Из воздуха поднялся порыв ветра. На небе, которое было ясным, почему-то появились темные тучи, загородив солнце.

Весь мир внезапно потемнел, что было предзнаменованием несчастья.

Дуань и Ци Угуо переглянулись и встали, их выражения лиц мгновенно стали серьезными.

Дуань Ху сказал: "Подожди некоторое время, мне нужно изучить это".

Затем он замер на месте, не двигаясь, талисман между его пальцами слабо светился, как будто он что-то чувствовал.

Видя это, Ци Угуо понял, что Дуань Ху, возможно, ищет способ отделить призраков от злых духов.

Цзян Фан и Тан Цзинъи среагировали достаточно быстро, чтобы развернуться и побежать в сторону Ци Угуо.

Однако их скорость не могла сравниться со скоростью тумана цвета крови, заполнившего крышу. Туман прощупывал углы одежды Тан Цзинъи и Цзян Фана со скоростью, недоступной человеку.

Двое упали.

Черный дым поднимался по ступням ног двух людей, как будто в нем была жизнь, словно поглощая их.

Нехорошо.

Ци Угуо нахмурился, его лень отступила, и его тело стало гибким и сильным, как лук. Он был так быстр, что сделал несколько шагов вперед и схватил двух упавших на землю людей.

Со стиснутыми зубами, и напряженными на шее венами, он отдернул их назад как раз в тот момент, когда черный туман уже готов был поглотить их.

Кончики его пальцев коснулись черного тумана, когда он вытягивал их.

Ему показалось, что черный дым был живым существом, и он почувствовал жжение, будто его руку поцарапал предмет, похожий на гвоздь.

Но прежде чем он успел среагировать, черный туман в панике отступил, как будто столкнулся с чем-то очень страшным.

Ци Угуо уже собирался повернуть голову, чтобы посмотреть, что случилось с Дуань Ху, когда почувствовал жжение за ухом, а затем потерял сознание.

Дуань Ху также был привлечен этой странной ситуацией, и не заботясь о поиске метода отделения призраков от злых духов, он сразу подошел и поддержал Ци Угуо, который, казалось, падал на землю.

"Ты как?"

Когда он заметил красное пятно за ухом, он присмотрелся и увидел, что оно похоже на узор, напоминающий образование.

Недолго думая, он расстегнул воротник Ци Угуо и заглянул внутрь.

Конечно, вся спина была покрыта таинственными узорами. На этот раз Дуань Ху был очень внимателен, и у другой стороны действительно было полное запирающее душу образование на спине.

Метод девять-девять-один запирает самое свирепое привидение.

Эта формация явно была потеряна давным-давно, и секта Тяньши работала над ее восстановлением, но это так и не удалось.

Брови Дуань Ху слегка двинулись, и у него появилось больше сомнений в личности Ци Угуо.

Он все еще смотрел на человека перед ним, но внезапно его осторожно оттолкнули.

"Все окончено".

Дуань Ху посмотрел на Ци Угуо, и увидел, что тот открыл глаза, но во всем его теле было что-то неопределенно странное.

Но в чем он мог быть уверен, так это в том, что перед ним все еще Ци Угуо, а не какой-то суровый призрак, появившийся из ниоткуда.

Ци Угуо протянул свою руку прямо к нему и сказал: "Картина, которая только что была нарисована, отдай ее мне".

Дуань Ху задумался на мгновение и передал ему этюдник.

Ци Угуо достал ручку, на мгновение посмотрел на нее, и добавил еще несколько штрихов, а затем сразу же оторвал.

Тело Дуана слегка дернулось, он поднял руку, но затем замер.

Он посмотрел на свою руку, несколько смущенный тем, почему он подсознательно хотел остановить Ци Угуо, когда тот отрывал картину.

Очевидно, что это были вещи Ци Угуо, и он мог делать с ними все, что захочет, так что кто он такой, чтобы препятствовать этому.

Тем не менее ...Дуань Ху наморщил лоб, всегда чувствуя себя не слишком счастливым в сердце.

Ци Угуо, естественно, не мог понять сложное настроение Дуань Ху в этот момент, и его мысли вовсе не были об этом.

Он сложил оторванное изображение в бумажный самолетик, затем поднес его к Дуань Ху и сказал: "Сделайте вдох".

Дуань Ху посмотрел на него, не говоря ни слова.

Видя это, Ци Угуо пояснил: "Похоже, в последнее время мне немного не везет, так что, боюсь, все пойдет не так, если я сам это сделаю".

Дуань Ху открыл рот и вдохнул воздух в бумажный самолетик.

Затем он наблюдал, как Ци Угуо бросил бумажный самолетик сквозь густой туман цвета крови.

Сделав все это, Ци Угуо даже не оглянулся ни на секунду, прошел к стене, засунув руки в карманы брюк, и сел.

"Дружище, пожалуйста, сделай для меня одну вещь".

"Какую?".

"Когда я проснусь позже, держи это в секрете". Ци Угуо вздохнул: "Я наконец-то вышел в отставку, и не хочу работать снова".

Оставив такое необъяснимое предложение, он закрыл глаза и погрузился в глубокий сон.

Только Дуань Ху остался стоять на крыше, обдумывая все, что только что произошло.

Вскоре после этого Дуань Ху увидел черную птицу, вылетевшую из черного тумана.

Птица выглядела точно так же, как и та, что была изображена на картине Ци Угуо.

Куда бы ни полетела черная птица, кровавый туман словно стирался большим ластиком, оставляя пустое место.

Птица вспорхнула и оставила в воздухе надпись.

[Скоростная служба доставки подземного мира, с нетерпением ждет вашего присоединения.]

"..."

Дуань Ху все больше не мог понять эту странную сцену, и ему оставалось только ждать и смотреть, что будет дальше.

Однако после появления надписи густой кровавый туман в воздухе задрожал, затем собрался в одном месте и превратился в большую малиновую курьерскую коробку.

Коробка крутилась и тряслась, как будто с чем-то ожесточенно боролась.

Затем курьерская коробка открылась, и из нее вылетела фигура, словно ее злобно выплюнули изо рта.

Дуань Ху посмотрел на нее и увидел, что после того, как призрачная тень была выплюнута, ее цвет ничем не отличался от цвета обычной курьерской коробки. Сразу же спереди появилось

два больших сверкающих глаза.

Курьерская коробка на мгновение перевернулась, а затем из нее появилась пушистая лапа, которая тут же подпрыгнула и оставила свой отпечаток.

В воздухе открылась дверь, и курьерская коробка без колебаний вошла в нее.

В тот момент, когда дверь исчезла, призрачные тени, изрыгаемые курьерской коробкой, распространились по крыше.

Выражение лица Дуань Ху было ошеломленным, он, не колеблясь, пошел вперед.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17807/1689916>